

Научная статья

УДК 81'316.772.2

DOI: 10.20323/2499-9679-2025-3-42-150

EDN: WSKRFC

Лингвопрагматические особенности научного и публицистического видов дискурса

Татьяна Владимировна Чвягина^{1✉}, Владимир Николаевич Бабаян²

¹Старший преподаватель кафедры иностранных языков естественно-научных факультетов, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. 150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14

²Доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики перевода, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. 150066, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

¹cht15@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0009-0003-2929-7725>

²vladimirbabayan@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7044-3419>

Аннотация. Данная работа предпринята с целью определения понятия «дискурс» в современном языкознании на основе различных подходов ученых, занимающихся исследованием этого явления во многих научных областях, например, лингвистике, антропологии, философии, литературоведении, этнографии, социологии, социолингвистике, психолингвистике, когнитивной психологии и др. Такое большое количество дискурсивных теорий способствует развитию и раскрытию новых аспектов в понимании дискурса, что делает это понятие все более сложным и актуальным для изучения. В ходе предпринятой работы установлено, что дискурс представляет собой совокупность как собственно лингвистических, так и экстралингвистических факторов, необходимых для понимания текста, являющегося одним из основных компонентов дискурса. Важно отметить, что авторы придерживаются коммуникативного и социолингвистического подходов в определении понятия «дискурс», принимая во внимание не только его непосредственных продуцентов, но и всю коммуникативно-речевую ситуацию в целом. Цель настоящей работы – исследовать два типа институционального дискурса – научный и публицистический в качестве основных его видов. В статье представлены лингвопрагматические особенности научного и публицистического типов дискурса, их стилиобразующие признаки, а также цели их применения в той или иной коммуникативно-речевой ситуации. Выявлено, что научный дискурс характеризуется рациональностью, объективностью и логичностью, в отличие от публицистического дискурса, который является динамичным, диалогичным и изменчивым. В настоящей статье также исследуется проблема сегментации дискурса и определения его элементарной дискурсивной единицы. В работе рассмотрены различные структурообразующие параметры дискурса, включающие макроструктуру и микроструктуру, и их членение на крупные и минимальные составляющие, соответственно. В свою очередь, в представленной работе основной единицей дискурса признается высказывание, и приводятся разные точки зрения относительно определения этого «атома» речевой практики. Кроме того, в статье проанализирована смысловая структура двух лексических единиц английской и русской экологической лексики на предмет сопоставления случаев их употребления в научных и публицистических текстах. Таким образом, исследование представляет собой интегративный комплексный подход к определению понятия «дискурс» и его основных видов.

Ключевые слова: дискурс; лингвистические и экстралингвистические факторы; коммуникативный подход; социолингвистический подход; институциональный дискурс; научный дискурс; публицистический дискурс; стилиобразующие признаки; интертекстуальность; адресант – адресат; сегментация дискурса; высказывание

Для цитирования: Чвягина Т. В., Бабаян В. Н. Лингвопрагматические особенности научного и публицистического видов дискурса // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 3 (42). С. 150–163. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-3-42-150>. <https://elibrary.ru/WSKRFC>

Original article

Linguopragmatic features of scientific and journalistic discourses

Tatiana V. Chvyagina^{1✉}, Vladimir N. Babayan²

¹Senior lecturer at the department of foreign languages for the faculties of natural sciences, Yaroslavl Demidov state university. 150003, Yaroslavl, Sovetskaya str., 14

²Doctor of philological sciences, professor at the department of theory and practice of translation, Yaroslavl state peda-

gological university named after K. D. Ushinsky. 150066, Yaroslavl, Respublikanskaya str., 108/1

¹cht15@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-2929-7725>

²vladimirbabayan@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7044-3419>

Abstract. This article aims to define the concept of «discourse» in modern linguistics based on different approaches of scientists engaged in studying this phenomenon in many scientific fields, such as linguistics, anthropology, philosophy, literary studies, ethnography, sociology, sociolinguistics, psycholinguistics, cognitive psychology, etc. Numerous discursive theories contribute to the development of new aspects in understanding discourse, which makes this concept much more complex and important for research. In the course of the study the authors have come to the conclusion that «discourse» is a combination of both linguistic and extralinguistic factors required for text understanding. It is worth noting that the present work is based on communicative and sociolinguistic approaches in defining the concept of «discourse», taking into account not only discourse producers, but the communicative situation as a whole. In addition, the aim of the study is to consider two types of institutional discourse – scientific and journalistic ones as principal kinds of discourse. The article presents their specific and style-forming features as well as the purposes of their use in a particular communicative situation. The authors show that scientific discourse is characterized by rationality, objectivity and logical consistency in contrast to journalistic discourse which is dynamic, dialogical and changeable. The study also considers the problem of discourse segmentation and determine its elemental discursive unit. Various structure-forming discourse parameters, including macrostructure and microstructure, and their division into large and minimal components are considered respectively. In its turn, the main discursive unit is recognized to be an utterance, and different viewpoints concerning the definition of this «atom» of speech practice are demonstrated. In addition, the paper analyses the semantic structure of two lexical units from english and russian ecological vocabulary with the aim of comparing their use in scientific and journalistic texts. Thus, the study is an integrative approach to defining a «discourse» concept and its principal types.

Key words: discourse; linguistic and extralinguistic factors; communicative approach; sociolinguistic approach; institutional discourse; scientific discourse; journalistic discourse; style-forming features; intertextuality; addresser – addressee; discourse segmentation; an utterance

For citation: Chvyagina T. V., Babayan V. N. Linguopragmatic features of scientific and journalistic discourses. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2025;(3):150–163. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-3-42-150>. <https://elibrary.ru/WSKRFC>

Введение

На протяжении длительного времени усилия ученых различных областей направлены на исследование понятия «дискурс». Это довольно сложный для понимания и определения термин, поскольку он охватывает такие дисциплины, как лингвистика, психолингвистика, социолингвистика, философия, антропология, литературоведение, социология, этнография, психология и др. В современном языкознании существуют различные подходы к определению понятия «дискурс», что ведет к появлению значительного количества дискурсивных теорий. Такая неоднозначность в трактовке данного явления делает его актуальным в свете развития новых тенденций в языкознании.

До середины XX в. лингвистика как научная дисциплина занималась решением проблем только лишь уровней языковой иерархии: от фонетического до синтаксического. Не наблюдалось решения проблем антропоцентрического плана, т. е. не учитывались ни коммуникант как носитель того или иного языка, ни его социальный статус, уровень образования, национальность и т. д. Однако во второй половине XX в. все изменилось: при исследовании языка стали обращать особое

внимание на особенности коммуниканта, его вербальное и невербальное поведение в процессе акта коммуникации, его культуру, образование и прочие факторы, влияющие на его язык. Таким образом, по мнению современных исследователей, совокупность всех этих лингвистических и экстралингвистических факторов подразумевает **дискурс** – «сложное языковое явление, которое состоит из ряда связанных по смыслу высказываний-реплик и представляет собой целостную коммуникативно-речевую ситуацию (контекст)» [Бабаян, 2020, с. 20]. В настоящее время особая научная область, дискурсология, занимается вопросами дискурса и, будучи кросс-дисциплиной, решает проблему интегративного комплексного подхода к его пониманию.

Теоретические основания исследования

Первоначально слово «дискурс» (от фр. *discours* – речь) использовалось в лингвистике в значении «речь, присваиваемая говорящим», речь индивидуальная [Бенвенист, 1974, с. 139]. Далее исследуемое понятие в лингвистике эволюционировало и получило следующее определение. Дискурс сейчас – это сложное коммуникативно-

языковое явление, включающее в свою структуру сам текст как результат определенного акта коммуникации, а также целый комплекс экстралингвистических факторов, таких как знания о мире, коммуникативные интенции и цели участников определенной коммуникативно-речевой ситуации, их оценка создавшейся ситуации, мнения, установки и др., учет которых способствует более глубокому пониманию этого текста [Караулов, 1989, с. 8].

Исследователи выделяют разные аспекты при рассмотрении понятия дискурс. Ряд ученых, например В. В. Красных и М. Фуко, признавая наличие в структуре **дискурса** как собственно лингвистических, так и экстралингвистических признаков, понимают его как совокупность *процесса и результата*. При этом, согласно М. Фуко, эта совокупность представлена в виде разговора со своими сложившимися способами, правилами и логикой [Фуко, 1996, с. 72]. По мнению В. В. Красных, *результат* и *процесс* отражают лингвистический и лингвокогнитивный аспекты дискурса, соответственно, где в первом случае подразумевается совокупность текстов, являющаяся результатом коммуникации, а во втором – вербализуемая речемыслительная деятельность, которая влияет на процесс порождения и восприятия текстов [Красных, 2001, с. 200].

Социокультурный аспект дискурса прослеживается в работах многих исследователей. Так, Ю. С. Степанов считает, что **дискурс** через язык создает особый «ментальный мир», что отражается в особой грамматике и правилах лексики [Степанов, 1995, с. 38–39]. Н. Д. Арутюнова пишет, что **дискурс** – это «речь, погруженная в жизнь», поскольку речь – это социальный акт, нацеленный на взаимодействие людей и механизмов их сознания [Арутюнова, 1998, с. 136–137]. По справедливому мнению И. Н. Горелова и К. Ф. Седова, **дискурс** представляет совокупность когнитивных и социокультурных характеристик «живой речи» [Горелов, 2001, с. 147, 165]. Подобной точки зрения придерживается и А. Е. Кибрик, называя **дискурс** «коммуникативной ситуацией, включающей сознание коммуникантов и создающийся в процессе общения текст» [Цит. по: Красных, 2001, с. 200].

Т. М. Николаева приводит определение дискурса с лингвистических позиций. Исследователь понимает **дискурс** как термин, обладающий многозначностью и включающий в себя такие понятия как: связный текст, диалог, письменное или устное речевое произведение, группа семантиче-

ски связанных между собой высказываний [Николаева, 1978, с. 479]. В. З. Демьянков, так же, как и Т. М. Николаева, считает, что **дискурс** представляет собой фрагмент текста, который содержит такие элементы, как: отраженные в нем события, сопутствующие этим событиям обстоятельства, сами участники и их оценка этих событий [Демьянков, 1982, с. 7]. По мнению В. Г. Борботько, **дискурс** – это текст, представляющий собой цельное образование связанных по смыслу коммуникативных единиц языка – предложений и более крупных объединений предложений [Борботько, 1981, с. 8]. Г. А. Орлов рассматривает **дискурс** как содержательно и структурно-цельное речевое произведение в устной или письменной форме, которое может быть как отдельным предложением, так и целым рассказом, беседой и т. п. [Орлов, 1991, с. 14].

Однако, несмотря на различные подходы к определению понятия «дискурс», наиболее полное понимание этой проблемы, на наш взгляд, выразил Т. А. ван Дейк, который принимает **дискурс** за сложное коммуникативное явление, которое состоит непосредственно из самого текста как языкового фактора, а также из внеязыковых факторов, влияющих на производство этого текста и его восприятие читателем (слушающим). Дискурс, по мнению Т. А. ван Дейка, – это коммуникативное действие, которое совершают участники акта коммуникации (говорящий, слушающий, наблюдатель и др.) в определенной ситуации (пространственном, временном и другом контексте). Это коммуникативное действие может быть речевым или письменным, оно может характеризоваться вербальными и невербальными признаками [ван Дейк, 1989, с. 121–122]. Т. А. ван Дейк также ввел понятие прагматического контекста, который помогает правильно понять дискурсную информацию. Согласно Т. А. ван Дейку, «понятие прагматического контекста является теоретической и когнитивной абстракцией разнообразных ... ситуаций» [ван Дейк, 1989, с. 19]. Подобный прагматический подход предоставляет возможность заключить, что к дискурсу можно отнести «не только события / действия, происшедшие непосредственно перед речевым актом, но, вероятно, и информацию, аккумулированную в отношении более „ранних“ состояний и событий» [ван Дейк, 1989, с. 21]. Всё это представляет собой интегративный подход к пониманию дискурса, совмещающий коммуникативный, прагмалингвистический, психолингвистический, социолингвистический аспекты в структуре дискурса.

Анализ результатов исследования

На основе проведенного обзора понятия «дискурс» в современной науке о языке, подчеркнем, что настоящая работа придерживается *коммуникативного и социолингвистического подходов* в определении изучаемого феномена, приведенного в серии работ В. Н. Бабаяна. Исследователь подчеркивает, что **дискурс** представляет собой связный текст, который состоит из семантически и грамматически связанной последовательности предложений-высказываний (реплик), представлен в устной или письменной форме в виде монолога или диалога и непременно обращен к слушателю / читателю / наблюдателю. Он является целостной коммуникативно-речевой ситуацией (контекстом), включающей в качестве экстралингвистических факторов всех ее участников, как активных (участников акта коммуникации), так и «пассивных» (наблюдателей) [Бабаян, 2017, с. 79]. Важно подчеркнуть, что *коммуникативный и социолингвистический подходы* рассматривают дискурс, выходя за рамки его отождествления с «текстом» или «речью», это, как подчеркивает исследователь, более сложная форма коммуникации, так как для понимания текста учитывает и экстралингвистические факторы, представляющие дискурс в более полной форме.

Постановка дополнительных проблем и методология их исследования

Что касается типологии дискурса, то она основывается, прежде всего, на понимании дискурса как текста, существующего в ситуации общения.

С точки зрения социолингвистики, то есть с позиции участников общения, выделяют два типа дискурса – *персональный (лично ориентированный)* и *институциональный (статусно-ориентированный)*.

Лично ориентированный дискурс существует в виде *бытового (обиходного)* общения, в котором отражается индивидуальный и профессиональный опыт человека, его социальное положение, характер, эмоциональное состояние и др.

Статусно-ориентированный дискурс выражается в виде *статусно-ролевого* общения, в котором учитывается принадлежность людей к определенному социальному институту, или которое применяется к определенной речеповеденческой ситуации [Карасик, 2004, с. 233–234].

В. И. Карасик в рамках современного социума выделяет различные виды институционального дискурса: *юридический, педагогический, военный,*

политический, медицинский, спортивный, религиозный, деловой, научный, массово-информационный и др. Ученый также замечает, что институциональный дискурс является специализированной клишированной формой общения между людьми, которая предполагает соответствие нормам данного социума. В свою очередь Е. И. Шейгал добавляет, что институциональный дискурс характеризуется собственной системой профессионально ориентированных знаков, которыми могут являться узкоспециальная лексика, специальная фразеология и паремиология [Шейгал, 2004, с. 14].

С точки зрения прагмалингвистики в изучении дискурса выделяют признаки способа и канала общения. Так, например, по *способу общения* могут противопоставляться информативный и факциативный типы дискурса, содержательный и фатический дискурс, несерьезный и серьезный дискурс, ритуальный и обыденный дискурс, протоколируемый и непротоколируемый типы дискурса. А по *каналу общения* выделяют устный и письменный типы дискурса, контактный и дистантный дискурс, виртуальный и реальный типы дискурса [Бабаян, 2008, с. 100].

Поскольку в работе выделяется *научный дискурс* и *публицистический дискурс* как основные виды дискурса, считаем необходимым рассмотреть их основные характеристики. Отметим, что, являясь составными элементами общей системы, они обладают собственными отличительными признаками.

Специфика **научного дискурса** – это его особая проблематика, поскольку любое научное исследование является «развитием, продолжением или опровержением ранее признанных положений, полемикой с другими направлениями или отдельными учеными и пр.» [Гальперин, 2006, с. 66]. Следует также добавить, что «научное произведение всегда ретроспективно и проспективно связано с другими имеющимися работами, выступает как своеобразный микротекст в общенаучном макротексте» [Колесникова, 2015 с. 101]. Таким образом, структура научного текста подчинена принципу *интертекстуальности*, что является комплексной связью отдельного научного текста с иными текстами, связанными с его специальностью или определенной отраслью научного знания. Такое межтекстовое взаимодействие способствует развитию различных представлений о мире, основанных на восприятии, мировоззрении и фундаментальных знаниях о действительности,

которые формируют в сознании людей «научную картину мира» [Ахтаева, 2010, с. 147].

В научном дискурсе подобное взаимодействие между чужим и своим текстом выражается в использовании особых средств – маркеров. *Маркированность* выявляется через прямое и косвенное цитирование, фоновые ссылки, примечания, библиографические сноски, всё это позволяет читателю идентифицировать интертекстуальность [Чернявская, 2006, с. 48–50]. При этом, чтобы ввести чужое высказывание-мнение в научный текст, необходимо владение комплексом речевых формул-клише, оформляющих цитаты и ссылки в научных произведениях.

Научный дискурс – это соотношение нового (авторского) знания, ранее неизвестного научному сообществу, и старого знания, созданного другими авторами и теперь принадлежащего «общественно-ценному континууму науки» [Данилевская, 2002, с. 132]. Такое интертекстуальное взаимодействие старого и нового знания создает научно-теоретическую базу для формирования совершенно нового научного знания, что помогает исследователю «осуществить акт преемственности, предписанный самой культурой научного поиска» [Данилевская, 2005, с. 331].

Это же интертекстуальное соотношение старого и нового знания требует соблюдения норм речевого поведения, а именно: точности и достоверности в указании источников, выражения преемственности при оформлении собственных мыслей, связи с наблюдениями и выводами предшественников, что является так называемым «этическим кодексом автора» [Котюрова, 2008, с. 70]. Поэтому *нормативность* – это обязательное условие научного стиля, которое способствует правильному восприятию научных текстов.

Научный дискурс, будучи вербализованным способом мышления, обладает такими стилиобразующими факторами, как *рациональность* и *объективное отношение к предмету высказывания*, а его содержательными единицами являются *понятие*, *суждение* и *умозаключение*. Именно благодаря своим коммуникативным особенностям научная речь характеризуется письменной формой существования, монологической сущностью и логической завершенностью. *Отвлеченно-обобщенный характер*, *объективность изложения*, *точность*, *логичность* и, следовательно, *безличность изложения* – всё это стилиобразующие признаки научного дискурса, основной прагматической целью которого, прежде всего, является

информировать реципиента [Ахтаева, 2010, с. 149].

В свою очередь **публицистический дискурс** отличается своей *динамичностью*, *диалогичностью*, *открытостью*, *максимальной интертекстуальной проницаемостью* и *изменчивостью*. Он представляет собой текст, который актуализируется в конкретных ситуативных условиях, ассоциируется с определенным событием в одном и том же времени и пространстве [Павлушкина, 2010, с. 254].

В публицистическом дискурсе реализуется как функция воздействия языка (агитации и пропаганды), так и его информативная функция (сообщение нового), передача информации осуществляется вместе с оценкой автора. В публицистических текстах, как правило, освещаются актуальные политические, экономические, культурные, спортивные и другие вопросы, которые представляют интерес для современного общества, и находят свое отражение в СМИ, общественно-политической литературе, ораторской речи, на радио, телевидении и т. д. [Ляпун, 2011, с. 109].

Согласно функциональной составляющей публицистический дискурс направлен на *сбор*, *обработку* и *распространение* информации, содержащей социально-значимые данные о человеке, культуре и обществе. Что касается содержательного аспекта, то данный дискурс сочетает в себе *принципы рационализма* (поиск истины и истинности в публицистике) и *релятивизма* (зависимость процесса творческого познания действительности от характера социальных условий). Всё это, как справедливо считает Г. Н. Немец, «способно адекватно выявлять как новые теоретические, так и новые практические знания в публицистике» [Немец, 2010, с. 90].

Помимо этого, можно выделить и особую цель публицистического дискурса – *убеждение*, *внушение*, *манипулирование мыслями адресата*. Поэтому публицистический дискурс имеет политико-идеологический подтекст, он призван воздействовать на субъект [Клушина, 2008, с. 70]. Адресатом публицистического дискурса является либо обособленная группа людей (социальная, политическая, религиозная и т. п.), либо общество в целом с выражаемым им общественным мнением; они и выступают объектом коммуникативного воздействия [Присяжнюк, 2012, с. 103].

Убеждая адресата в правильности своей авторской трактовки действительности, адресант обращается как к логическим доводам, так и к специфичным манипулятивным речевым приемам. С

этой точки зрения публицистический текст имеет два способа лингвистического воздействия: *эксплицитный* – явное убеждение адресата сообщения, непосредственно и прямо воздействующее на него; и *имплицитный* – воздействующий на адресата опосредованно [Гутнер, 1982, с. 28].

Следует также обратить внимание на тот факт, что коммуникативная цепочка «адресант – адресат» подразумевает равноправные отношения между коммуникантами, их понимание друг друга, что приводит к так называемой *успешной коммуникации*. Адресант стремится быть правильно понятым адресатом, а последний, в свою очередь, стремится получить объективную информацию. Однако сегодня можно говорить о всё возрастающей *субъективности* в публицистическом дискурсе, когда автор использует любые лингвистические способы, чтобы манипулировать общественным сознанием, интерпретируя описываемые им события и факты действительности в соответствии со своим коммуникативным намерением. Именно благодаря этой авторской интенции и происходит отбор *особых языковых средств и приемов, характерных для публицистического дискурса*. К ним относятся: *лаконичность и информативность подачи материала; использование различных лексических единиц и фразеологизмов, пословиц и поговорок, что связано с более широким диапазоном тематики текстов; большая диверсификация стилистических изобразительно-выразительных средств языка, что находит свое выражение в лексической полисемии, авторских неологизмах-окказионализмах, использовании эмоционально-экспрессивных лексических единиц языка, риторических вопросов и восклицательных структур и пр.; переосмысление и, соответственно, интерпретация узкотерминологической лексики и специальных лексических единиц языка для целей публицистики; разнообразие жанровых стилей – от научно-публицистического, литературно-художественного до повседневно-разговорного*.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что публицистический дискурс по праву считается самым живым, динамичным, активным и постоянно меняющимся. Публицистический дискурс характеризуется такими конститутивными признаками, как: языковая свобода, обусловленная большим выбором используемых языковых единиц; личностно-ориентированный характер, так как предполагает диалог между адресантом и адресатом с целью формирования мировоззрения и поведения членов общества; и, наконец, ситуа-

тивно-обусловленной направленностью, поскольку связан с реальными событиями и явлениями в конкретном «пространственно-временном континууме» [Калажокова, 2015, с. 1404].

В рамках данной статьи особо коснемся проблемы сегментации дискурса и выявления его структурирующей единицы.

Одним из основных вопросов, исследуемых в дискурсивном анализе, является вопрос о структурной организации дискурса. Отметим, что в современной лингвистике нет единства в определении дискурсивной единицы при его сегментации. Поэтому стоит рассмотреть разные структурообразующие параметры дискурса и начать с того, что выделяют два уровня структуры дискурса. Первый уровень – *макроструктура*, или глобальная структура, второй уровень – *микроструктура*, или локальная структура. Составляющие **макроструктуры** – это более крупные подразделения дискурса (эпизоды в рассказе, абзацы в статье, группы реплик в диалоге и т. д.), что, согласно Т. А. ван Дейку, является обобщенным описанием основного содержания дискурса, которое адресат составляет по определенным макроправилам, таким как сокращение, обобщение и построение (комбинация), превращая макроструктуру в полноценный текст [ван Дейк, 1989]. Интересно также отметить, что макроструктура соответствует системе долговременной памяти. Она обобщает информацию, которая надолго сохраняется в памяти людей, услышавших или прочитавших дискурс.

В отличие от макроструктуры, **микроструктура** – это деление дискурса на более мелкие составляющие, такие как предикации, или клаузы (англ. clause), что в результате представляет дискурс в виде цепочки клауз. По мнению Я. Г. Тестельца, клауза – любая группа, включая и не предикативную, где главную роль играет глагол, а при его отсутствии – связка или грамматический элемент в той же функции [Тестелец, 2001, с. 256]. В русской лингвистической литературе клауза также обозначает «элементарное предложение». Однако по результатам психолингвистических экспериментов выясняется, что в структуре дискурса понятие клаузы имеет более существенное значение, чем понятие предложения [Боженкова, 2016, с. 49].

В своих работах А. А. Кибрик также говорит, что дискурс имеет структуру, выделяя при этом письменный и устный виды дискурса. Макроструктура письменного дискурса имеет вид абзацев и более крупных компонентов, а микрострук-

тура передается пунктуацией. В свою очередь устный дискурс, как выявило транскрибирование, довольно хорошо структурирован на уровне микроструктуры. Этот тип дискурса создается не плавным потоком, а определенными квантами, получившими название «элементарных дискурсивных единиц». Литература, посвященная проблеме сегментации устного дискурса, чаще приводит другие термины — фраза, интонационная группа, интонационная единица, а в российской лингвистике чаще используется термин «синтагма». Однако, по мнению исследователя, термин «элементарная дискурсивная единица» наиболее точно описывает сущность и функционирование данных единиц, и позволяет применить этот универсальный термин при обсуждении как устного, так и письменного дискурса [Кибрик, 2006, с. 139].

Вместе с тем следует обратить внимание, что большинство функциональных исследований дискурса противопоставляет дискурс и текст. Дискурс и текст, как правило, противопоставляют по критериям: актуальность — виртуальность, функциональность — структурность, динамичность — статичность, процесс — продукт. При этом дискурс относят к понятию речевого действия, а текст — к языковому понятию, охватывающему систему лингвистических знаний. Поэтому предложение считается основной структурной единицей текста, а **высказывание** принято считать основной единицей дискурса [Емельянова, 2018, с. 23–25]. Следует отметить, что такого же мнения придерживаются многие исследователи [Алефиренко, 2007; Арутюнова, 1998; Бабаян, 2017; Борботько, 1981; Тюкина, 2020].

Так, одни ученые считают **высказывание** «строительным материалом в процессе речевого порождения текста-дискурса» [Алефиренко, 2007, с. 299]. Другие же исследователи принимают **высказывание** за минимальную структурную единицу вербального общения (дискурса), которое порождается сочетанием, по крайней мере, двух отдельных реплик-высказываний участников определенного акта коммуникации. Некоторые исследователи, занимающиеся изучением вопроса о сегментировании дискурса, определяют **высказывания** как предельные, независимые и самостоятельные по смыслу компоненты в составе целого дискурса, что позволяет исследователю считать и, следовательно, анализировать эти речевые отрезки как целостные коммуникативные образования.

Многие исследователи придерживаются подобного мнения о высказываниях как основополагающих, структурообразующих единицах дискурса [Фуко, 1996; Бахтин, 1996; van Dijk, 1972], например, называя **высказывание** «атомом» речевой практики, то есть реальной единицей речевого общения, что создает некое первоначальное обобщение, образ для продолжения разговора. Кроме того, добавим, что **высказывания** определяются и как эмпирические единицы, которые принимают непосредственное участие в процессе речепроизводства.

Тем не менее, ряд исследователей отмечает и *коммуникативную ориентированность* высказывания [Арутюнова, 1999; Бабаян, 2008, 2017; Гак, 1998; Орлов, 1991; Тюкина, 2020], когда **высказывание** подразумевает речевое произведение, содержательная составляющая которого связана с определенной коммуникативно-речевой ситуацией. Кроме того, **высказывание** как единица речи учитывает всех её участников и отличается ситуативностью и избирательностью, представляя собой целостный отрезок действительности. Особо подчеркивается, что все **высказывания** соответствуют действительному коммуникативному акту, они представляют реакцию на полученный стимул и сами являются речевым стимулом [Бабаян, 2017; Тюкина, 2020]. Вышеизложенный материал позволяет прийти к выводу о том, что *коммуникативная ориентированность* есть основная характеристика высказывания.

Практическая реализация результатов исследования

Далее предлагаем рассмотреть, как проявляются особенности научного и публицистического типов дискурса в различных контекстах, связанных с областью экологии и полученных методом сплошной выборки языкового материала из *National British Corpus*, *NOW Corpus (News on the Web)* и *Национального корпуса русского языка*. С этой целью, в качестве примера, проанализирована смысловая структура двух лексических единиц — английского слова *habitat* и соответствующего ему в русском языке слова *среда обитания* на предмет сопоставления случаев их употребления в научных и публицистических текстах.

Выбор экологической тематики не случаен, поскольку в нынешней неблагоприятной обстановке экологические проблемы приобретают в обществе первостепенное значение. В связи с чем и востребованность экологии как науки значительно возрастает, что ведет к активному обсуж-

дению экологических аспектов как в научной среде, так и в средствах массовой коммуникации.

Что касается английского слова **habitat**, одного из основополагающих терминов английской экологической лексики, входящих в коммуникативное ядро лексико-семантического поля ECOLOGY, то здесь встречаются следующие значения, сформулированные из контекстов и представленные в порядке убывания частотности их употребления в этих контекстах [Чвягина, 2017, 2018].

1. Среда / место обитания (животного, растения), ареал

«Further, the human-caused global warming is causing the Arctic sea, the bears' **habitat** and hunting ground, to melt and decline. If the trend of sea ice decline continues as it has done, at the rate of about 13 per cent a decade, then polar bears would suffer a loss of **habitat**, and consequently food» (Daily Times. Polar bears vulnerable to extinction, 2016). – Более того, вызванное человеческой деятельностью глобальное потепление способствует тому, что в Арктическом море, **среде обитания** и месте охоты медведей, льды тают и площадь **среды обитания** сокращается. Если эта тенденция продолжится в том же темпе, примерно 13 процентов за десятилетие, то полярные медведи страдают от потери **среды обитания** и, следовательно, пищи (перевод наш. – Т. Ч., В. Б.).

2. Относящийся к среде / месту обитания

«Studies show that **habitat restoration** is an effective way to increase bee and other pollinator populations. Restoration work involves planting flowers and shrubs on marginal land, typically narrow strips and edges that border crop fields» (A. Moodie. Bee's knees: a new \$4m effort aims to stop the death spiral of honeybees, 2016). – Исследования показывают, что **восстановление среды обитания** – это эффективный способ увеличить популяцию пчел и других насекомых-опылителей. Восстановительные работы предполагают высаживание цветов и кустарников на маргинальных землях, обычно это узкие полосы и края участков, примыкающих к сельскохозяйственным полям (перевод наш. – Т. Ч., В. Б.).

3. Естественная / природная среда

«As towns and cities grow, human beings live together in higher densities, and natural **habitat** is removed and replaced with hard, impermeable structures such as roads and buildings» (K. Park. Planet Earth II: why most animals can't hack city living, 2016). – По мере того как поселки и города разрастаются, плотность проживания людей воз-

растает, а **естественная среда** сокращается и заменяется твердыми, непроницаемыми сооружениями, такими как дороги и здания (перевод наш. – Т. Ч., В. Б.).

4. Хабитат (международная общественная организация, занимающаяся вопросами устойчивого развития городов и других населенных пунктов, а также проблемами проживания в них людей).

«The Women's Community Based Savings Group in Sri Lanka's Northern Province (NP) has launched a reconciliation programme for war-affected families through women empowerment. The programme, funded by the Government of Japan and administered by the UN **Habitat**, helps women make a living through self entrepreneurship» (R. Shankar. Japan funds rehabilitation in the North View(s), 2016). – Сберегательная группа женского сообщества в Северной провинции Шри-Ланки запустила программу примирения для семей, пострадавших от войны, по линии расширения прав и возможностей женщин. Эта программа, финансируемая правительством Японии и управляемая **ООН-Хабитат**, помогает женщинам зарабатывать на жизнь посредством индивидуального предпринимательства (перевод наш. – Т. Ч., В. Б.).

«If you have pipes or other building materials you no longer need, as well as furniture in good condition, pack it up and donate it to one of **Habitat for Humanity's** local ReStores» (URL: <https://www.habitatuc.org/restore>). – Если у вас есть трубы или другие строительные материалы, которые вам больше не нужны, а также мебель в хорошем состоянии, то упакуйте всё это и передайте в дар в один из местных магазинов **Хабитата для человечества** (перевод наш. – Т. Ч., В. Б.).

5. Социальная среда

«They should become more socially engaged and be more concerned about service to the community, the human **habitat**, and the environment in general. Buddhists need to broaden their spiritual practices to include both family and community and the social and environmental concerns of the broader world» (Dr. Daya Hewapathirane. Socially Engaged Buddhism, 2020). – Они должны больше заниматься социально важными делами на благо общества, **человеческой среды** и окружающей среды в целом. Буддистам нужно расширить спектр своих духовных практик, чтобы вовлечь в сферу своей деятельности как семью, так и общество, как социальные, так и экологические проблемы более широкого круга (перевод наш. – Т. Ч., В. Б.).

6. Место (с определенными экологическими условиями)

«*Dam removal is predicted to benefit migratory fish species and other organisms that need stronger flowing water. Walleye, in particular, will have access to additional upstream spawning habitat*» (K. Graham. World Hogansburg hydroelectric dam taken down by Native American, 2016). – Предсказывают, что удаление плотины принесет пользу мигрирующим видам рыб и другим организмам, которым необходимо более сильное течение воды. Судак, в частности, будет иметь доступ к дополнительному **месту нереста** выше по течению (перевод наш. – Т. Ч., В. Б.).

7. Жилище, убежище, «дом»

«*Take just about any old stuff you have around the garage and build a habitat for beneficial insects and small animals, such as toads, frogs, snakes and salamanders*» (Pilliod, D.S. and E. Wind (editors). Habitat Management Guidelines for Amphibians and Reptiles of the Northwestern United States and Western Canada, 2008). – Просто возьми любые старые вещи, которые найдешь у гаража, и построй **жилище** для полезных насекомых и маленьких животных, таких как жабы, лягушки, змеи и саламандры (перевод наш. – Т. Ч., В. Б.).

8. Позиция на игровом поле (в спорте)

«*At this time of the year, it's all about building a squad, not just a team, so that you have options and reliable cover in all positions. Over the three seasons I've been manager, we've been unfortunate in suffering a number of injuries to key players. That's the reason why, for example, we had a right-winger playing at full-back for the league and cup run-in. Now, Steven Beattie did a great job for us there but he could also have done a great job for us in his natural habitat further up the pitch*» (E. Laurie. Tactical Theory: Influencing Space in possession – The three ways space is manipulated, 2021). – В это время года наша задача заключается в том, чтобы создать отряд игроков, пока не команду, для того чтобы иметь варианты и надежное прикрытие всех позиций. На протяжении трех сезонов я был менеджером и, к сожалению, мы перенесли несколько травм ключевых игроков. Вот почему, например, правый нападающий играл на позиции крайнего защитника в чемпионатах лиги и кубка. Так вот, Стивен Битти прекрасно сыграл на этой позиции, но он мог также прекрасно сыграть и на своей **естественной позиции** дальше по полю (перевод наш. – Т. Ч., В. Б.).

Теперь обратимся к не менее важному термину русской экологической лексики, также представленному в ядерной структуре лексикосемантического поля ЭКОЛОГИЯ, слову **среда обитания** и его основным значениям [Чвягина, 2017, 2018].

1. Социальная среда

«В настоящее время человек существует в пространстве компьютеров, телевидения, радио, мобильной связи и электронной почты, с их помощью познавая мир и общаясь с другими людьми. Такие устройства быстро входят в сферу обыденного опыта, делаются само собой разумеющимися, естественными, рожают новые возможности, формы понимания и чувствования, свободы и зависимости. Эта **среда обитания** для человека постепенно становится всеобъемлющей» (В. Зверева. Репрезентация и реальность // Отечественные записки, 2003).

2. Естественная / природная среда

«Десятилетиями уничтожалась естественная **среда обитания** якутов, энцев, эвенов, юкагиров и других коренных народов, для которых традиционно иное, неиндустриальное, хозяйство, связанное в первую очередь с природными условиями территории. В результате появилось немало районов, где коренное население находится на грани вымирания... Выходит, это плохо, когда имеешь богатые недра. Подчас смертельно плохо...» (Вокруг света. А. Борисов, М. Яковлев. Преобразованная природа, 1990).

3. Среда / место обитания (животного, растения), ареал

«Конечно, гораздо более серьезную угрозу местной популяции представляют не машины, а растущее день ото дня население штата. Что случится, если естественная **среда обитания** пум будет разрушена? Этот вопрос задают сегодня многие специалисты, обеспокоенные дальнейшей судьбой животных. Нельзя же заставить диких животных жить в городских кварталах или апельсиновых рощах...» (Вокруг света. А. Солнцев. Позывные для пумы, 1993).

4. Окружающее пространство

«Дело в том, что местные ТСЖ управляют не только своими домами, подъездами и «трубами», но и окрестной дворовой территорией. Создавая ассоциации домовладельцев, они берут под свою опеку целые кварталы и микрорайоны, сами определяют, как должна выглядеть их **среда обитания**, заботятся о поддержании порядка близ жилищ, строят детские и спортивные площадки – словом, по своему усмотрению распоряжаются

собственностью» (Бизнес-журнал. Т. Бахвалов, Е. Ленц. Чем помогут власти, 2004).

5. Способ существования

«Что делать и куда тебе деться, если готовишь сына для общества, где ложь не только **среда обитания**, но больше того – тот самый воздух, которым стало дышать привычно, – настолько привычно, что без него можно, пожалуй, и задохнуться» (Новый Мир. Л. Зорин. Отец, 2008)?

«Помните, что скандал для такого человека – привычная **среда обитания**, он им питается, а вот милая улыбка полностью выбьет у него почву из-под ног...» (Д. Донцова. Микстура от косоглазия, 2003).

6. Место распространения

«Автобусы семейства 3205 во многих городах используют в качестве маршрутных такси. Машина дешевая, хорошо известная, в меру надежная, но... **Среда обитания** «пазика» – не улицы мегаполисов, а линии село-город, во всяком случае, таким его создавали» (За рулем. А. Чуйкин, С. Казанников. Минибус для мегаполиса, 2004).

7. Родина, родная земля, «дом»

«Один из самых ценных даров, данных человеку от рождения, – цельность натуры. Младенчество, детство, обретение профессии, первая любовь, семья, дети, зрелость – все это ступени естественного роста человека. Но когда ты покидаешь родину – нарушаешь эту естественность, по сути, рвешь связь времен внутри себя. Ведь всех нас формирует определенная **среда обитания**. В том числе – географическая» (Ю. Башмет. Вокзал мечты, 2003).

8. Окружение

«Моя бабушка говорила мне после моего замужества: «если ты хочешь опереться на мужчину – обопришься лучше на воду». Хорошо, что Вы совладелица квартиры. Вы умница, что не согласились на «добрые» схемы свекрови. Ну а на мужа (как, собственно и на Вас) всегда что-то или кто-то будут влиять (друзья, мама, не дай Бог, любовница – короче, **среда обитания**)» (Женщина + мужчина: Брак (форум), 2004).

Проанализировав все приведенные выше примеры, представляющие собой отдельные, самостоятельные по смыслу высказывания или цепочки высказываний, связанные с определенной коммуникативной ситуацией, можем сделать вывод о том, что данные речевые / лексические единицы представляют целостные отрезки действительности, которые несут определенное лексическое значение и служат определенной коммуника-

тивной цели в рамках научного и публицистического дискурса.

Сравнительный анализ приведенных контекстов – случаев употребления экологического термина **habitat** в английском языке и соответствующего ему термина **среда обитания** в русском языке – позволил прийти к заключению, что свои наиболее частотные и коммуникативно важные значения, а именно: *среда / место обитания, ареал; относящийся к среде / месту обитания; естественная / природная среда; место; жилище, убежище* – термин **habitat** реализует по большей части в научном дискурсе. В этих контекстах он сохраняет свое первоначальное естественнонаучное значение, оставаясь в сфере научной проблематики с её рациональным подходом и объективным отношением к предмету высказывания. Содержание, как видим, отличается наличием различных понятий, суждений и умозаключений, которые приведены в отвлеченно-обобщенной и безличной манере изложения, что соответствует основной прагматической цели *научного дискурса* – дать достоверное представление о мире, основанное на фундаментальных знаниях о действительности.

Однако встречаются случаи, когда узкоспециальные научные термины детерминологизируются и становятся общеупотребительными лексическими единицами, применяемыми и в других коммуникативных сферах. Так, например, произошло с английской лексемой **habitat** в значении *позиция на игровом поле*, которое в своем употреблении вышло за пределы научной речи и нашло применение *в спортивной сфере*, или слово **Habitat**, которое теперь входит в названия *международных общественных организаций*, занимающихся вопросами устойчивого развития городов и других населенных пунктов, а также проблемами проживания в них людей (**UN Habitat, Habitat for Humanity**). Стоит отметить, что в процессе сравнительного анализа различных контекстов, выявлено, что этот английский термин заимствован и русским языком приемом транслитерации с той же коммуникативной целью (**ООН-Хабитат, Хабитат для человечества**).

В свою очередь следует отметить, что русский термин **среда обитания** преимущественно реализуется в *публицистическом дискурсе*, где он получил активное семантическое развитие и приобрел яркий социальный характер путем детерминологизации и перехода в другие контексты. Анализ эмпирического материала позволил прийти к выводу о том, что социально релевантные значения

социальная среда, окружающее пространство, место распространения, родная земля значительно преобладают по степени частотности их использования в публицистических контекстах над естественно-научными значениями *естественная / природная среда, среда / место обитания, ареал*. Таким образом, подтверждается гипотеза о том, что содержание *публицистического дискурса* отражает социально-значимую информацию о человеке и обществе в целом.

Кроме того, в таких значениях, как *способ существования, окружение*, проявляется особая функция *публицистического дискурса* – вместе с передачей информации передается и оценка автора определенного контекста, описывающего конкретную коммуникативную ситуацию, преследующую цель повлиять на мысли адресата посредством убеждения, внушения и манипулирования. Этот потенциал, как видим, вербализируется через использование особых языковых средств (многозначность слов, эмоционально-экспрессивная лексика, риторические вопросы, восклицания и др.), а также через личностно-ориентированное взаимодействие автора с читателем публицистического текста. Все эти коммуникативные методы и приемы позволяют читателю наглядно увидеть в приведенных контекстах иронический подтекст, оценить живость и динамичность публицистического дискурса.

Заключение

Вышеизложенный в настоящей работе теоретический и эмпирический материал позволяет сделать вывод о том, что любой тип дискурса, включая *научный* и *публицистический*, является сложным коммуникативным явлением, в основе которого лежит *высказывание* как предельный сегмент дискурса, обладающий *смысловой независимостью* и *коммуникативной ориентированностью*. Процесс порождения дискурса состоит в том, что адресант произносит соответствующее высказывание-реплику (группу высказываний), и этот процесс является его реакцией на возникшую проблемную ситуацию. Другими словами, в дискурсе происходит взаимодействие между языком и действительностью, которое, в конечном итоге, порождает соответствующее данной ситуации высказывание-реплику, а также способствует усвоению общечеловеческих знаний и миропониманию.

Библиографический список

1. Алефиренко Н. Ф. Теория языка. Вводный курс : уч. пос. для студ. филол. спец. вузов. Москва : Академия, 2007. 384 с.
2. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. Москва : Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 136–137.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Москва : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
4. Ахтаева Л. А. Научный дискурс как специфическая разновидность дискурсивной деятельности // Молодой ученый. 2010. № 7 (18). С. 144–150.
5. Бабаян В. Н. Об основных категориях и типах дискурса // Иностранные языки в высшей школе. Рязань, 2008. № 6. С. 95–100.
6. Бабаян В. Н. Различные подходы к определению понятия «дискурс» и его основные характеристики // Верхневолжский филологический вестник. Ярославль, 2017. № 1. С. 76–81.
7. Бахтин М. М. Собрание сочинений. Москва : Русское слово, 1996. 731 с.
8. Бенвенист Э. Общая лингвистика. Москва : Прогресс, 1974. 446 с.
9. Боженкова Н. А. Общая теория дискурса : методические указания для подготовки преподавателей к проведению практических занятий / Юго-Зап. гос. ун-т; сост. : Н. А. Боженкова, Д. В. Атанова. Курск, 2016. 106 с.
10. Борботько В. Г. Элементы теории дискурса : уч. пособие. Грозный : Изд-во Чечено-Ингуш. гос. ун-та, 1981. 112 с.
11. Гак В. Г. Высказывание // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. Москва : Советская энциклопедия, 1998. С. 90.
12. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Москва : КомКнига, 2006. 144 с.
13. Горелов И. Н. Основы психолингвистики / И. Н. Горелов, К. Ф. Седов. Москва : Лабиринт, 2001. 304 с.
14. Гутнер М. Д. Пособие по переводу с английского языка на русский общественно-политических текстов. Москва : Высшая школа, 1982. 164 с.
15. Данилевская Н. В. Роль оценки в механизме развертывания научного текста. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2005. 360 с.
16. Данилевская Н. В. «Старое» и «новое» как структурные компоненты научного знания // Изменяющийся языковой мир : доклады на междунар. науч. конф. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2002. С. 131–139.
17. Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация : сб. работ. Москва : Прогресс, 1989. 310 с.
18. Демьянков В. З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. Методы анализа текста // Всесоюз. центр переводов. Тетради новых терминов. 1982. № 39. 108 с.
19. Емельянова Е. И. Анализ дискурса как лингвистической единицы, определяющей речевое обще-

ние, его прагмалингвистическая и когнитивная организация // Общее и прикладное языкознание. Ученые записки... 2018. № 1 (61). С. 22–28.

20. Калажокова Р. З. Дискурс : разновидности, специфика, мнения // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). С. 1403–1405.

21. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. Москва : Гнозис, 2004. 390 с.

22. Караулов Ю. Н. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса / Ю. Н. Караулов, В. В. Петров // Т. А. ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация : вступительная статья. Москва : Прогресс, 1989. С. 5–11.

23. Кибрик А. А. Проблема сегментации устного дискурса и когнитивная система говорящего / А. А. Кибрик, В. И. Подлеская // Когнитивные исследования : сб. науч. тр. Вып. 1 / под ред. В. Д. Соловьёва. Москва : Институт психологии РАН, 2006. С. 138–158.

24. Клушина Н. И. Интенциональные категории публицистического текста (в аспекте культуры речи) // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения : тезисы межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2008. С. 70–71.

25. Колесникова Н. И. Категория интертекстуальности в научных текстах магистрантов и аспирантов (методический аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2015. № 3 (45). Ч. 1. С. 100–103.

26. Котурова М. П. Культура научной речи : текст и его редактирование : учеб. пособие / М. П. Котурова, Е. А. Баженова. Москва : Флинта; Наука, 2008. 280 с.

27. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации : курс лекций. Москва : ИТДГК «Гнозис», 2001. 270 с.

28. Ляпун С. В. Газетная публицистика в парадигме лингвистических исследований XXI в. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2 : Филология и искусствоведение. 2011. № 1. С. 109–115.

29. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 21.03.2025).

30. Немец Г. Н. Публицистический дискурс как методологический конструкт // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2 : Филология и искусствоведение. 2010. № 3. С. 86–91.

31. Николаева Т. М. Краткий словарь терминов лингвистики текста // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. Вып. VIII. Москва : Прогресс, 1978. 479 с.

32. Орлов Г. А. Современная английская речь. Москва : Высшая школа, 1991. 240 с.

33. Павлушкина Н. А. Релевантность массовой прессы как основа взаимодействия с аудиторией // СМИ в современном мире : Петербургские чтения : тезисы межвуз. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 2010. С. 254–255.

34. Присяжнюк Т. А. Дискурс печатных СМИ vs. Газетно-публицистический стиль / Т. А. Присяжнюк, Р. З. Назарова // Известия Саратовского университета. Серия : Филология. Журналистика. 2012. № 4. С. 102–106.

35. Степанов Ю. С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца 20 века / под ред. Ю. С. Степанова. Москва : Ин-т языкознания РАН, 1995. С. 35–73.

36. Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. Москва : Россисск. гос. гуманит. ун-т, 2001. 798 с.

37. Тюкина Л. А. К вопросу о единице диалогического дискурса / Л. А. Тюкина, В. Н. Бабаян // Лингводидактика в неязыковом вузе : традиционные и инновационные подходы : сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции, г. Ярославль, 14–16 мая 2020 года. Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2020. С. 20–23.

38. Фуко М. Воля к истине : по ту сторону знания, власти и сексуальности / сост., пер. с фр., комментарий и послесловие С. Табачковой; общ. ред. А. Пузырева. Москва : Касталь, 1996. 447 с.

39. Чвягина Т. В. О некоторых особенностях перевода английских экологических терминов // Филологические чтения ЯрГУ им. П. Г. Демидова : сб. материалов всероссийской научной конференции. Ярославль : ЯрГУ, 2018. С. 139–144.

40. Чвягина Т. В. Сопоставительный анализ семантики лексических единиц НАВИТАТ/СРЕДА ОБИТАНИЯ // Сопоставительные исследования 2017 : сб. научных трудов III Всероссийской научной конференции. Вып. 14. Воронеж : издательство «Истоки», 2017. С. 123–126.

41. Чернявская В. Е. Интерпретация научного текста. Москва : КомКнига, 2006. 128 с.

42. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Москва : ИТДГК «Гнозис», 2004. 326 с.

43. Dijk T. A. Some Aspects of Text Grammars. A Study in theoretical Linguistics and Poetics. The Hague-Paris, 1972. 375 p.

44. National British Corpus (BYU-BNC). URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 21.02.2025).

45. NOW Corpus (News on the Web). URL: <http://corpus.byu.edu/now/> (дата обращения: 10.03.2025).

Reference list

1. Alefirenko N. F. Teorija jazyka. Vvodnyj kurs : uch. pos. dlja stud. filol. spec. vuzov = Theory of language. Introductory course: teaching aid for universitn students of philological specialty. Moskva : Akademija, 2007. 384 s.
2. Arutjunova N. D. Diskurs = Discourse // Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' / gl. red. V. N. Jarceva. 2-e izd. Moskva : Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 1998. S. 136–137.

3. Arutjunova N. D. Jazyk i mir cheloveka = Language and human world. Moskva : Jazyki russkoj kul'tury, 1999. 896 s.
4. Ahtaeva L. A. Nauchnyj diskurs kak specificheskaja raznovidnost' diskursivnoj dejatel'nosti = Scientific discourse as a specific type of discursive activity // Molodoj uchenyj. 2010. № 7 (18). S. 144–150.
5. Babajan V. N. Ob osnovnyh kategorijah i tipah diskursa = On the main discourse types and categories // Inostrannye jazyki v vysshej shkole. Rjazan', 2008. № 6. S. 95–100.
6. Babajan V. N. Razlichnye podhody k opredeleniju ponjatija «diskurs» i ego osnovnye harakteristiki = Different approaches to defining the concept «discourse» and its main characteristics // Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik. Jaroslavl', 2017. № 1. S. 76–81.
7. Bahtin M. M. Sobranie sochinenij = Collected Works. Moskva : Russkoe slovo, 1996. 731 s.
8. Benvenist Je. Obshhaja lingvistika = General Linguistics. Moskva : Progress, 1974. 446 s.
9. Bozhenkova N. A. Obshhaja teorija diskursa = General theory of discourse: metodicheskie ukazaniya dlja podgotovki prepodavatelej k provedeniju prakticheskikh zanjatij / Jugo-Zap. gos. un-t; sost. : N. A. Bozhenkova, D. V. Atanova. Kursk, 2016. 106 s.
10. Borbot'ko V. G. Jelementy teorii diskursa = Elements of discourse theory: uch. posobie. Groznyj : Izd-vo Checheno-Ingush. gos. un-ta, 1981. 112 s.
11. Gak V. G. Vyskazyvanie = Utterance // Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' / gl. red. V. N. Jarceva. Moskva : Sovetskaja jenciklopedija, 1998. S. 90.
12. Gal'perin I. R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovanija = Text as a object of linguistic research. Moskva : KomKniga, 2006. 144 s.
13. Gorelov I. N. Osnovy psiholingvistiki = Basic psycholinguistics / I. N. Gorelov, K. F. Sedov. Moskva : Labirint, 2001. 304 s.
14. Gutner M. D. Posobie po perevodu s anglijskogo jazyka na russkij obshhestvenno-politicheskikh tekstov = Manual for translating socio-political texts from English into Russian. Moskva : Vysshaja shkola, 1982. 164 s.
15. Danilevskaja N. V. Rol' ocenki v mehanizme razvertyvaniya nauchnogo teksta = The role of assessment in the mechanism of developing scientific text. Perm' : Izd-vo Perm. un-ta, 2005. 360 s.
16. Danilevskaja N. V. «Staroe» i «novoe» kak strukturnye komponenty nauchnogo znanija = «Old» and «new» as structural components of scientific knowledge // Izmenjajushhij jazykovoj mir : doklady na mezhdunar. nauch. konf. Perm' : Izd-vo Perm. un-ta, 2002. S. 131–139.
17. Dejk T. A. Jazyk. Poznanie. Kommunikacija = Language. Cognition. Communication : sb. rabot. Moskva : Progress, 1989. 310 s.
18. Dem'jankov V. Z. Anglo-russkie terminy po prikladnoj lingvistike i avtomaticheskoy pererabotke teksta. Metody analiza teksta = English-Russian terms in applied linguistics and automatic text processing. Text analysis methods // Vsesojuzn. centr perevodov. Tetradi novyh terminov. 1982. № 39. 108 s.
19. Emel'janova E. I. Analiz diskursa kak lingvisticheskoy edinicy, opredelajushhej rechevoe obshhenie, ego pragmalingvisticheskaja i kognitivnaja organizacija = Analysis of discourse as a linguistic unit determining speech communication, its pragmatic, linguistic and cognitive organization // Obshhee i prikladnoe jazykoznanie. Uchjonye zapiski... 2018. № 1 (61). S. 22–28.
20. Kalazhokova R. Z. Diskurs : raznovidnosti, specifika, mnenija = Discourse: varieties, specificity, opinions // Molodoj uchenyj. 2015. № 10 (90). S. 1403–1405.
21. Karasik V. I. Jazykovoj krug : lichnost', koncepty, diskurs = Language circle: personality, concepts, discourse. Moskva : Gnozis, 2004. 390 s.
22. Karaulov Ju. N. Ot grammatiki teksta k kognitivnoj teorii diskursa = From text grammar to cognitive discourse theory / Ju. N. Karaulov, V. V. Petrov // T. A. van Dejk. Jazyk. Poznanie. Kommunikacija : vstupitel'naja stat'ja. Moskva : Progress, 1989. S. 5–11.
23. Kibrik A. A. Problema segmentacii ustnogo diskursa i kognitivnaja sistema govorjashhego = The problem of oral discourse segmentation and the speaker's cognitive system / A. A. Kibrik, V. I. Podlesskaja // Kognitivnye issledovanija : sb. nauch. tr. Vyp. 1 / pod red. V. D. Solov'jova. Moskva : Institut psihologii RAN, 2006. S. 138–158.
24. Klushina N. I. Intencional'nye kategorii publicisticheskogo teksta (v aspekte kul'tury rechi) = Intentional categories of journalistic text (the aspect of speech culture) // Sredstva massovoj informacii v sovremennom mire. Peterburgskie chtenija : tezis mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sankt-Peterburg, 2008. S. 70–71.
25. Kolesnikova N. I. Kategorija intertekstual'nosti v nauchnyh tekstah magistrantov i aspirantov (metodicheskij aspekt) = The category of intertextuality in scientific texts of master's and postgraduate students (methodological aspect) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov : Gramota, 2015. № 3 (45). Ch. 1. S. 100–103.
26. Kotjurova M. P. Kul'tura nauchnoj rechi : tekst i ego redaktirovanie = Culture of scientific speech: text and editing it: ucheb. posobie / M. P. Kotjurova, E. A. Bazhenova. Moskva : Flinta; Nauka, 2008. 280 s.
27. Krasnyh V. V. Osnovy psiholingvistiki i teorii kommunikacii = Basic Psycholinguistics and Communication Theory: kurs lekcij. Moskva : ITDGK «Gnozis», 2001. 270 s.
28. Ljapun S. V. Gazetnaja publicistika v paradigme lingvisticheskikh issledovanij XXI v. = Newspaper journalism in the paradigm of linguistic studies in XX century // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2 : Filologija i iskusstvovedenie. 2011. № 1. S. 109–115.
29. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka = National Corpus of the Russian Language. URL:

<http://www.ruscorpora.ru/> (data obrashhenija: 21.03.2025).

30. Nemec G. N. Publicisticheskij diskurs kak metodologicheskij konstrukt = Publicistic discourse as a methodological construct // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Filologija i iskusstvovedenie. 2010. № 3. S. 86–91.

31. Nikolaeva T. M. Kratkij slovar' terminov lingvistiki teksta = Concise dictionary of linguistics text terms // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Lingvistika teksta. Vyp. VIII. Moskva: Progress, 1978. 479 s.

32. Orlov G. A. Sovremennaja anglijskaja rech' = Modern English speech. Moskva: Vysshaja shkola, 1991. 240 s.

33. Pavlushkina N. A. Relevantnost' massovoj pressy kak osnova vzaimodejstviya s auditoriej = Relevance of the mass media as a basis for interacting with the audience // SMI v sovremennom mire: Peterburgskie chtenija: tezisy mezhvuz. nauch.-prakt. konf. Sankt-Peterburg, 2010. S. 254–255.

34. Prisjazhnjuk T. A. Diskurs pechatnyh SMI vs. Gazetno-publicisticheskij stil' = Print media discourse vs. newspaper-journalistic style / T. A. Prisjazhnjuk, R. Z. Nazarova // Izvestija Saratovskogo universiteta. Serija: Filologija. Zhurnalistika. 2012. № 4. S. 102–106.

35. Stepanov Ju. S. Al'ternativnyj mir, diskurs, fakt i princip prichinnosti = Alternative world, discourse, fact and the principle of causality // Jazyk i nauka konca 20 veka / pod red. Ju. S. Stepanova. Moskva: In-t jazykoznanija RAN, 1995. S. 35–73.

36. Testelec Ja. G. Vvedenie v obshhij sintaksis = Introduction to general syntax. Moskva: Rossisk. gos. humanit. un-t, 2001. 798 s.

37. Tjukina L. A. K voprosu o edinice dialogicheskogo diskursa = Towards the question of the dialogical discourse unit / L. A. Tjukina, V. N. Babajan // Lingvodidaktika v neязыkovom vuze: tradicionnye i

innovacionnye podhody: sbornik nauchnyh statej po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, g. Jaroslavl', 14–16 maja 2020 goda. Jaroslavl': Izd-vo JaGTU, 2020. S. 20–23.

38. Fuko M. Volja k istine: po tu storonu znanija, vlasti i seksual'nosti = The Will to the truth: beyond knowledge, power and sexuality / sost., per. s fr., komentarii i posleslovie S. Tabachkovoj; obshh. red. A. Puzyreva. Moskva: Kastal', 1996. 447 s.

39. Chvjagina T. V. O nekotoryh osobennostjah perevoda anglijskih jekologicheskikh terminov = On some features of translating English ecological terms // Filologicheskie chtenija JarGU im. P. G. Demidova: sb. materialov vserossijskoj nauchnoj konferencii. Jaroslavl': JarGU, 2018. S. 139–144.

40. Chvjagina T. V. Sopostavitel'nyj analiz semantiki leksicheskikh edinic HABITAT/SREDA OBITANIJa = Comparative analysis of lexical units HABITAT/ SREDA OBITANIJa semantics // Sopostavitel'nye issledovanija 2017: sb. nauchnyh trudov III Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Vyp. 14. Voronezh: izdatel'stvo «Istoki», 2017. S. 123–126.

41. Chernjanskaja V. E. Interpretacija nauchnogo teksta = Science text interpretation. Moskva: KomKniga, 2006. 128 s.

42. Shejgal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa = Political discourse semiotics. Moskva: ITDGG «Gnozis», 2004. 326 s.

43. Dijk T. A. Some Aspects of Text Grammars. A Study in theoretical Linguistics and Poetics. The Hague-Paris, 1972. 375 p.

44. National British Corpus (BYU-BNC). URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (data obrashhenija: 21.02.2025).

45. NOW Corpus (News on the Web). URL: <http://corpus.byu.edu/now/> (data obrashhenija: 10.03.2025).

Статья поступила в редакцию 18.05.2025; одобрена после рецензирования 14.06.2025; принята к публикации 16.07.2025.

The article was submitted on 18.05.2025; approved after reviewing 14.06.2025; accepted for publication on 16.07.2025